

МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВТОРИЧНЫХ АДЪЕКТИВНЫХ НОМИНАЦИЙ

Стариченок Василий

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима
Танка, ул. Советская, 18, г. Минск, Беларусь, Starichenok@mail.ru

АБСТРАКТ

Secondary mental lexical-semantic variants (LSV) are considered in the work. The considerations are based on the material of adjectival nominations. They express mental and intellectual-logical abilities, spiritual, sensual and volitional qualities and ratings of a person. The main sources of motivation, which promoted the formation of mental LSV, may be parametric, color, luminal, temperature, lubrication, gustatory, weight, sound and other nominations. Considering the nature of the relations between the original and the derivative LSV the main regularities and directions of the semantic development of adjectival nominations are established. They to some extent are determined by the semantics of the original LSV and may be placed in certain scenarios of semantic derivation. A number of mental LSV form binary antonymic oppositions contrast to each other by gradual grading scale.

Key-words: *mentality, verbalization, secondary nominations, metaphor, adjectives (parametric, color, luminal, temperature, consistent, gustatory, weight, sound).*

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

В современной научной парадигме активно развивается антропоморфический подход к исследованиям языковых явлений. В многочисленных работах внимание акцентируется на исследовании взаимосвязи и взаимовлияния языка и мышления человека, его сознания и духовно-практической деятельности, на отражении в языке мыслительных процессов и состояний. Сложилось научное направление ментальной лингвистики, где посредством языка описываются элементы мышления, различные психические состояния и процессы, исследуется репрезентативность в языке умственно-духовных установок и воззрений отдельного человека или общности людей.

Вербализация ментальной сферы чаще всего осуществляется посредством использования глаголов, прилагательных и существительных со значением мыслительной деятельности и ментального состояния. Кроме того, различные проявления ментальности получают формальное выражение во вторичных ЛСВ, образованных от нементальных лексических единиц посредством метафоризации и метонимизации. Совокупность слов, выражений, понятий и концептов, которые относятся к мышлению, некоторые ученые называют «мен-

тальным языком», или «языком мысли», и истолковывают его как «метаязык, на котором задаются единицы концептуальной системы и/или описываются ментальные репрезентации для значения естественных языковых выражений» (Демьянков, 1996, 99).

Изучение вторичных ментальных номинаций является актуальным по причине продуктивности процесса их образования, необходимости систематизации единиц, которые участвуют в этом процессе, выявления специфики эпидигматических и системно-структурных связей при переходе из одного семантического поля в другое. Актуальность обусловлена необходимостью поисков новых подходов к изучению языковых средств выражения ментальности, а также выявления того, как соотносятся между собой понятийные формы мышления, как образуются вторичные наименования и каким образом они закрепляются за различными сегментами объективной действительности.

Цель исследования: выявить и описать вторичные ментальные номинации (адъективы) в русском языке. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: определить основные закономерности и направления смыслового развития адъективных номинаций с учетом характера соотношения исходного и производного ЛСВ; установить источники мотивации, послужившие для образования реципиентных ментальных ЛСВ; выявить наиболее частотные и продуктивные модели образования вторичных ЛСВ.

Материалом для исследования послужили вторичные ментальные ЛСВ прилагательных, получившие отражение в толковых словарях русского языка. В ходе исследования использовались методы компонентного и дефиниционного анализа, а также лексикографического описания.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В современной гуманитарной науке ментальность чаще всего рассматривается как образ мышления, склад ума, мировосприятие, общая духовная настроенность человека (группы), глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания. Язык считается одним из проявлений ментальности его носителей. Именно в языке отражаются духовные, чувственные и волевые качества национального характера, интеллектуальная жизнь как отдельного человека, так и определенного этноязыкового сообщества (Колесов, 2006, 11-13; Пименова, 1999, 80). В. Г. Гак в статье «Пространство мысли» утверждал, что «пространство, охватываемое мыслью, безгранично. Мысль – связующее звено между действительностью и языком. Все идет от действительности через мысль и язык, а все от языка возвращается через мысль в действительность» (Гак, 1993, 22). Язык как основа мыслительной деятельности «рассматривается как когнитивный процесс, осуществляемый в коммуникативной деятельности и обеспечиваемый особыми когнитивными структурами и механизмами в человеческом мозгу» (Голованова, 2004, 18).

При образовании вторичных ментальных ЛСВ относительно простые (базовые) представления и физические понятия используются для описания более сложных, абстрагированных элементов интеллекта, мышления и сознания человека (Дебердеева, 2010, 37). Как справедливо замечает Н. Д. Арутюнова, абстрактные понятия ассоциируются «с конкретными осязаемыми предметами, поскольку это единственный способ, имеющийся у нас в распоряжении, для того, чтобы унифицировать мир идей и мир вещей» (Арутюнова, 1976, 94).

Механизм образования вторичных ментальных ЛСВ основывается на семантической двухплановости метафоры, соотношении в ее структуре исходного и вторичного ЛСВ:

а) исходный ЛСВ – исходная понятийная сфера, исходное значение, источник мотивации, понятийная сфера-источник, сфера-донор, область домена источника, буквальная рамка;

б) вторичный ЛСВ – результативная понятийная сфера, результативное значение, новая концептуальная область, ментальная сфера-реципиент, результат метафорической экспансии, область домена цели, метафорический фокус.

В зависимости от тематической принадлежности первичных ЛСВ выявляется характер их проецирования на ментальные сферы, устанавливаются те или иные сценарии образования вторичных ЛСВ. В качестве источников мотивации ментальных номинаций выступают первичные ЛСВ параметрических, температурных, густаторных, колоративных, люминальных, звуковых и других адъективов, которые в процессе метафоризации и метонимизации актуализируют самые различные признаки широкой ментальной парадигмы.

Параметрические номинации. Осмысление пространственных отношений, которые наряду с временными относятся к типу базовых отношений, воспринимаемых человеком и отражаемых формами языка, в определенной степени может служить образцом для переноса в сферу нефизических, нематериальных сущностей. В процессе образования вторичных ЛСВ актуализируются такие признаки, как ‘умственные способности’ (*большой ум, глубокая мысль, глубокие знания, широкая образованность, узкое мирозерцание, низкий уровень знаний*), ‘степень значимости личности, его талант, ум (бездарность), социальное положение и др.’ (*великий ученый, крупный специалист, высокий гость, мелкий чиновник, ничтожный человек*). Многие ЛСВ ориентированы на выражение внутреннего мира человека, его психологического состояния (*высокое чувство, высокий порыв, большая радость, глубокая тревога, глубокое разочарование, великая печаль, беспредельная любовь*), тактичность, деликатность (*тонкая воспитанность, тонкий вкус*), жестокость, решимость (*человек крутого нрава, крутой характер*), скрытость, завуалированность (*тонкий юмор, тонкий намек*), детальность, совершенство (*тонкое знание мелочей*).

Параметрические прилагательные реципиентной сферы ментальности обычно сохраняют две мотивирующие семы: ‘то, что превышает норму и

оценивается положительно, 'то, что проявляется ниже нормы и оценивается отрицательно'. При этом под нормой понимается центральная точка отсчета, которой соответствует признак стереотипа (Шнякина, 2005, 4). Знаки (+) и (-), безусловно, зависят от экстралингвистических ассоциаций, закрепленных за словом, а также характера сочетаемости с другими словами. С учетом характера распределения вторичных ЛСВ по нормативной шкале и степени их закрепления в реципиентной сфере выделяются группы с высокой и низкой степенью проявления признака (*большой успех, высокая оценка, глубокая мысль, полная победа; узкое мирозерцание, мелкие побуждения*).

Параметрические прилагательные во многих случаях образуют антонимические пары, которые Н. Д. Арутюнова называет скалярно-антонимическим комплексом, состоящим из «поляризованных значений, относящихся к одному параметру объекта (классу объектов) и разделенных градационной шкалой, в середине которой проходит ось симметрии, соответствующая норме признака» (Арутюнова, 1988, 231). Первичные ЛСВ таких адъективов, как правило, развивают регулярные и предсказуемые антонимические значения, которые маркируют и уточняют разные концептуальные участки ментального пространства: а) *большое впечатление, большая опасность, малый вклад, малые дела*; б) *высокие темпы, высокий спрос, низкий уровень владения английским языком*; в) *широкое гостеприимство, широкая натура, узкая тема, узкая точка зрения*; г) *крупный талант, крупная ошибка, мелкие неприятности, мелкие уступки*.

Антонимические значения развиваются у формативных прилагательных *прямой, ровный – кривой, косой*, первичные ЛСВ которых указывают на определенную форму предмета, особенности его внешнего вида (извилистость, кривизну, угловатость и др.). Так, переносные ЛСВ полисеманта *прямой* основываются на признаках 'непосредственная связь' (*прямое общение, прямой контакт, прямой долг*), 'искренность, правдивость' (*прямой взгляд, прямой человек*), 'явность, открытость, недвусмысленность' (*прямой вызов, прямая измена, прямые улики*), 'несомненность, безусловность, очевидность' (*прямая польза, прямой расчет, прямая выгода*). Вторичные ЛСВ адъектива *ровный* связаны с характеристикой уравновешенного, сдержанного человека и его спокойных, уравновешенных чувств и ощущений (*ровный характер, любовь стала ровным и тихим чувством*). Прилагательные *кривой, косой* с первичными значениями 'изогнутый, покосившийся' обнаруживают способность формировать негативно маркированные вторичные ЛСВ, указывающие на ироничность, подозрительность, пренебрежение, что проявляется во взгляде, улыбке (*кривая улыбка, косые взгляды*).

Колоративные и люминальные номинации. Репрезентация ментальных значений у колоративных прилагательных связана с качествами и свойствами, которые приписываются человеку по субъективно или национально обусловленным ассоциациям. Вторичные ЛСВ развились у адъективов *белый, черный*,

светлый, ясный, яркий, мрачный, которые в ряде случаев могут рассматриваться как своеобразный семиотический феномен, аккумулирующий многовековой опыт жизни человека и сохраняющий представления народа об этических нормах, поведении и психологическом состоянии человека. Белые цвета и оттенки обычно ассоциируются с чистотой, светом, радостью, добром, счастьем, черные и мрачные цвета – с негативными сферами жизни (*светлая улыбка, светлая дружба, светлая голова, мрачный взгляд, темный человек, черная зависть, черные замыслы, черные мысли*).

Ассоциативное поле прилагательного *белый* значительно шире, чем представленные в словаре и закрепленные в языке дефиниции. В качестве окказиональных употребляются негативные оценочные ЛСВ типа *белая тоска, белая грусть, белая печаль, белая смерть*, которые изменяют и дополняют существующие представления о концептуальной цветовой картине мира.

Близким по семантике к белому считается бледный цвет (очень светлый, прозрачно-белый, неяркий). В русском литературном языке у этого прилагательного фиксируется дополнительный оттенок значения 'неотчетливый, смутный' (*бледное впечатление, бледные воспоминания*).

В структуре прилагательного *ясный* актуализируются семы 'неомраченность, спокойствие, чистота, искренность' (*ясный взгляд, ясная любовь*), 'логическая убедительность, четкость' (*ясное доказательство, ясная цель*), 'понятность, отсутствие сомнений' (*ясное намерение, ясный ответ*).

У прилагательного *яркий* активно развивается заложенный в нем семантический потенциал, проектирующийся на сферу жизни и деятельности человека и актуализирующий такие признаки, как 'выдающийся, замечательный' (*яркая актриса, яркое дарование*), 'впечатляющий, вызывающий самые приятные эмоции' (*яркие впечатления, яркие воспоминания*), 'убедительный, отчетливый' (*яркие доказательство, яркий пример*).

Прилагательное *серый* во вторичных значениях носит явно пейоративный характер и соотносится с бедностью содержания, безликостью, непримечательностью, однообразием, малокультурностью (*серый рассказ, серые дни, серая жизнь*). Негативная коннотация наблюдается и у производных ЛСВ прилагательного *пасмурный* (*пасмурный вид, пасмурное настроение*).

Название розового цвета ассоциируется у носителей русского языка с радостным, хорошим настроением, неомраченностью (*розовые мечтания, розовые надежды, розовое расположение духа*). Такая же смысловая наполненность и у переносного ЛСВ полисеманта *радужный* (*радужное настроение, радужные планы и надежды*).

Температурные номинации. Температурный признак, преломляясь через призму сознания человека, служит источником формирования рационально-эмоциональных характеристик человека, его темперамента, действий и поступков. Традиционно адъективы со значением высокой температуры указывают на положительные оценки и эмоции, а со значением низкой температуры –

отрицательные коннотации. Так, у прилагательного *горячий* выделяется ЛСВ 'пылкий, страстный, отличающийся глубиной чувств' (*горячая любовь, горячий поцелуй, горячее желание, горячий спор*). Правда, *горячий* – не всегда хороший и положительный; ср.: *горячий парень, горячий характер, горячий темперамент* 'вспыльчивый, импульсивный, легко возбуждающийся, нетерпеливый'.

В шкалу горячей температуры включаются полисеманты *накалённый, кипучий, жгучий*, вторичные ЛСВ которых развиваются по предсказуемым и регулярным моделям: *накалённый* 'нагретый до высокой температуры → чрезвычайно напряженный, беспокойный' (*накалённая атмосфера, обстановка*), *кипучий* 'бурлящий, пенящийся → страстный, пылкий' (*кипучая и энергичная натура*), *жгучий* 'горячий, обжигающий → мучительный, остро переживаемый' (*жгучий стыд, жгучее раскаяние*).

У адъектива *теплый* вторичные ЛСВ, занимающие промежуточное положение между горячим и холодным, связаны с выражением ласки, заботы, доброго отношения к людям (*теплая встреча, теплое воспоминание, теплый взгляд*).

Вторичные ЛСВ адъектива *холодный* выражают бесчувственность, равнодушие (*холодный темперамент, холодное сердце*), строгость, суровость, недоброжелательность (*холодный прием, холодный ответ*), хладнокровность, строгую рассудительность (*холодное решение, холодный ум*). Примерно та же коннотативная направленность наблюдается у вторичных ЛСВ полисемантов *прохладный, холодноватый* 'равнодушный, безразличный' (*прохладные отношения, холодноватый взгляд*).

Консистентные номинации. Первичные значения консистентных адъективов указывают на густоту (подвижность), степень плотности, твердости, крепости вязких жидкостей и полутвердых веществ. В эту группу включаются адъективы *редкий, тягучий, мягкий, твердый, крепкий, рыхлый, гнилой, вязкий, жидкий, мутный, дряблый* и др. Прилагательное *редкий* развивает вторичный ЛСВ 'исключительный, необычный, выдающийся' (*редкие способности*), *жидкий* – 'малосодержательный, необстоятельный' (*жидкий доклад*).

Вторичная семантика прилагательного *мягкий* связана с выражением душевности, доброты, уступчивости: 'кроткий, уступчивый, поддающийся влиянию' (*мягкий характер*), 'сердечный, отзывчивый' (*человек мягкой души*), 'нестрогий, снисходительный' (*мягкое наказание, мягкое обращение*).

Переносные ЛСВ прилагательного *твердый* характеризуются анимистической направленностью и чаще всего отражают характер человека, его волю, убеждения и общественные отношения: 'сильный, решительный, непреклонный, верный своим убеждениям' (*твердые и непоколебимые люди, твердый характер*), 'стабильный, прочно установившийся' (*твердый порядок, твердые привычки*), 'сильный, требующий безусловного подчинения' (*твердое руководство*), 'окончательный, бесповоротный' (*твердое решение*), 'прочный, основательный' (*твердые знания*).

Основой для смысловых модификаций прилагательного *крепкий* является сема 'сила, мощь, крепость', связывающая в смысловой структуре ЛСВ 'надежный, верный' (*крепкая дружба*), 'глубокий, неизменный (о чувствах, переживаниях)' (*крепкое чувство единства*).

Первичный ЛСВ прилагательного *черствый* 'утративший свежесть, мягкость, зачерствелый' регулярно возобновляется в области-цели в ментальном значении 'неотзывчивый, лишенный чуткости, бездушный' (*черствый характер, черствое сердце*). Такое же направление метафорического развития наблюдается у адъектива *вялый* 'потерявший свежесть, увядший (о растениях)' → 'медлительный от усталости, слабости; равнодушный, бездеятельный' (*инертные и вялые люди, вялое настроение*).

Прилагательное *гнилой* выражает ненадежность, неверность, моральное нездоровье (*гнилой интеллигент, гнилое настроение*), прилагательное *липкий* – навязчивость (*липкий взгляд, липкий мотивчик*).

Густаторные номинации. Ядро густаторного семантического поля составляют названия четырех главных вкусовых ощущений: кислого, сладкого, горького и соленого. Прототипическая вкусовая ситуация сладости используется для выражения чувств и реакций в рецепиентной зоне. Так, производные ЛСВ прилагательного *кислый* строятся на основе ассоциаций, связанных с кислым вкусом и выражением лица (характерной гримасой) при приеме кислой пищи: 'выражающий недовольство, неудовлетворенность, тоскливо-унылый' (*кислый вид, кислая гримаса*). Адъектив *сладкий* развивает антонимические значения 'исполненный довольства, счастья, радости' (*сладкая жизнь, сладкая доля*), 'приятный, доставляющий удовольствие, наслаждение' (*сладкие грезы, сладкие слезы счастья*).

Производные ЛСВ адъектива *горький* выражают самые различные аспекты внутреннего состояния человека, обусловленного горем, бедами, невзгодами. Ощущение горечи как бы преломляется в обозначениях внутренних психических процессов и состояний пейоративного содержания (*горькая доля, горькое разочарование*).

Прилагательное *солёный* выражает следующие переносные значения: 'остроумный, выразительный, но грубоватый, не совсем пристойный' (*солёный анекдот, солёная брань*), 'требующий большого труда и напряжения, изнурительный, тяжелый, причиняющий горе' (*солёная работа*).

Смысловая организация полисеманта *пикантный* включает ЛСВ 'возбуждающий интерес своей необычностью, сенсационностью' (*пикантные слухи*), 'фривольный, не вполне пристойный' (*пикантные подробности*), 'соблазнительный, возбуждающий' (*пикантная внешность*). Примерно та же смысловая направленность и у прилагательного *аппетитный* 'привлекательный, соблазнительный (обычно о женщине)' (*аппетитная девушка*).

Весовые номинации. Прилагательные со значением веса составляют немногочисленную группу, ядро которой составляют два антонимических адъектива

(*тяжелый и легкий*), противопоставленные по следующим признакам: 'трудный, требующий большого труда для усвоения' – 'простой для усвоения, доступный пониманию' (*тяжелый предмет для изучения, легкая задача*), 'сильный, вызывающий неприятность, подавленность' – 'незначительный по силе и степени проявления' (о голосе, взгляде и др.)' (*тяжелый взгляд, глухой тяжелый голос, легкая улыбка*), 'покладистый, уживчивый' – 'неуживчивый, неприятный в общении' (*легкий характер, тяжелый человек*).

Не вступают в строгие антонимические отношения прилагательные *тяжелый* и *легкий* в значениях 'мрачный, гнетущий, тягостный (о чувствах, мыслях, настроениях)' (*тяжелые мысли, тяжелые переживания*), 'беспечный, легкомысленный' (*легкие нравы, легкое поведение*), 'развлекательный, несерьезный' (*легкая комедия*).

Прилагательные *весомый* и *веский* развивают ЛСВ и оттенки 'ощутимый, значимый, содержательный' (*веские слова, весомые слова*), 'убедительный' (*веский довод*).

Звуковые номинации. Громкие и тихие звуки, считающиеся наиболее различимыми для уха человека, составляют оппозицию вторичных ЛСВ. В прилагательных *громкий, шумный, шумливый* воплощена идея широкой известности, громкого имени, громкой славы, громкого дела, громких, напыщенных речей и обещаний (*громкий успех, громкая слава, громкая выходка, громкие фразы, шумная известность, шумливые фразы*). Вторичные ЛСВ прилагательного *тихий* актуализируют семы 'легкость', 'слабость (по степени проявления)', 'смирненность, кротость' (*тихое чувство, тихий ребенок, тихий нрав, тихий молодой человек*). Вторичные ЛСВ адъектива *глухой* ориентированы на выражение равнодушия, недовольства, скрытости (*глухое волнение, глухое недовольство, глухое раздражение*).

Ментальные ЛСВ могут развиваться в одорических, вибрационных адъективах, а также номинациях физических качеств и характеристик предметов, физических свойств и состояний человека и других прилагательных. Ср.: *трепетное чувство, лихорадочная возбужденность, судорожная веселость, острое желание, тупой ум, колкие насмешки, ядовитая улыбка*.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в ментальное пространство вторичных адъективных номинаций включаются переносные ЛСВ различных тематических групп, употребляющихся для выражения интеллектуальных навыков, глубинного уровня сознания, духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе. В качестве основного источника мотивации ментальных наименований выступают первичные ЛСВ параметрических, колоративных, люминальных, температурных, консистентных, густаторных, весовых, звуковых и других адъективов, которые характеризуются способностью

переноситься на непрототипические объекты и концептуализироваться в различного рода ментальных модусах. Все они включаются в общую модель семантического преобразования, идущую по линии от конкретного чувственно воспринимаемого признака к абстрактному ментальному признаку нефизических и нематериальных сущностей, и тем самым демонстрируют принцип антропоцентризма в языке.

К наиболее частотным и продуктивным моделям, репрезентирующим ментальную сферу, относятся пространственная, тактильная и перцептивная структуры, которые демонстрируют широкий диапазон семантического варьирования. Проекция адъективной системы на внутренний мир человека и его ментальные свойства позволяет выразить прежде всего степень интенсивности (высокую или низкую) проявления ментального признака, достижение его предела (или отсутствие такого) в своем развитии, его важность, значительность (или несущественность) в эстетической характеристике человека, глубину его чувств, переживаний и эмоциональных реакций, а также ментальные качества, связанные с поведением человека, социальными нормами и общественными отношениями. Многие адъективы образуют бинарные антонимические оппозиции, противопоставленные друг другу по градуальной шкале оценок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. 1976. *Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы*. Москва: Наука.
2. Арутюнова, Н. Д. 1988. *Типы языковых значений: оценка, событие, факт*. Москва: Наука.
3. Гак, В. Г. 1993. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля). *Логический анализ естественного языка: ментальные действия*. Москва: Наука, С. 22-29.
4. Голованова, Е. И. 2004. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход. *Известия Уральского государственного университета*, № 33, С. 18-25.
5. Дебердеева, Е. Е. 2010. Концептуальная метафора как средство раскрытия механизмов понимания в русской и английской лингвокультурах. *Разноуровневые черты языковых и речевых явлений*. Пятигорск: ПГЛУ, вып. XX, С. 36-40.
6. Демьянков, В. З. 1996. Ментальный язык. *Краткий словарь когнитивных терминов*. Москва: МГУ, С.99-101.
7. Колесов, В. В. 2006. *Русская ментальность в языке и тексте*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
8. Пименова, М. В. 1999. Семантика языковой ментальности и импликации. *Филологические науки*. Москва, № 4, С. 80-86.
9. Шнякина, Н. Ю. 2005. *Перцептивные концепты в немецкой языковой картине мира и их метафорический потенциал*: автореф. дис. канд. филол. наук. Омск.

SANTRAUKA

ANTRINIŲ BŪDVARDINIŲ ĮVARDIJIMŲ MENTALINĖ ERDVĖ

Vasilij Starichonok

Straipsnyje yra kalbama apie antrinius mentalinius leksinius semantinius variantus (LSV). Šis tyrimas yra paremtas būdvardiniais įvardijimais. Jie išreiškia mentalinius ir intelektinius loginius gebėjimus, žmogaus įvertinimą ir jo dvasines, jutimines, valios ir kitas savybes. Pagrindinis motyvacijos šaltinis, kuris skatina LSV susiformavimą, gali būti išmatavimų, spalvos, skonio, temperatūros, svorio, garso ir kiti įvardijimai. Svarstant koreliacijos tarp pirminių ir išvestinių LSV pobūdį nustatomi pagrindiniai būdvardinių įvardijimų semantinio vystymosi dėsniai ir kryptys. Šie dėsniai iš dalies yra sąlygoti pirminių LSV semantikos ir gali būti įterpti į tam tikrus semantinės darybos scenarijus. Grupė mentalinių LSV binarinėse antonimų opozicijose priešpastatomi vienas kitam tam tikroje palaiapsninėje gradacijos skalėje.